

Обстоятельства дела

В 2002 году, во время заседания городского совета, на котором присутствовали журналисты, заявитель, который был мэром, объявил о своем намерении бойкотировать израильские продукты в городе в знак протеста против антипалестинской политики израильских властей. О его словах написала газета. В ответ на реакцию, вызванную статьей, несколькими днями позже заявитель опубликовал открытое письмо на городском интернет-сайте. Представители израильской общины подали жалобу прокурору, который решил преследовать заявителя за призывы к дискриминации по национальному, расовому и религиозному признакам. Заявитель был оправдан судом по уголовным делам, но осужден апелляционным судом и приговорен к штрафу в 1 000 евро. Его кассационная жалоба была отклонена.

Вопросы права

Осуждение заявителя, которое представляло собой «вмешательство» в его право на свободу выражения мнения, было основано на Законе о прессе 1881 года, который содержал ссылку на положения Уголовного кодекса. Целью вмешательства была защита прав иных лиц, а именно израильских производителей. Однако вмешательство в право на свободу выражения мнения мэра обязывало Европейский Суд проявить особую бдительность. Заявитель по делу был осужден не за политическое мнение, а за пропаганду совершения акта дискриминации. Он не ограничился осуждением тогдашней политики правительства Ариэля Шарона, но пошел дальше и призвал бойкотировать продукты питания из Израиля. Кроме того, Кассационный суд принял во внимание не только устный призыв к бойкоту, высказанный на заседании совета, но также сообщение, размещенное на городском интернет-сайте, которое усилило дискриминационный характер позиции заявителя. В своей должности мэра заявитель был наделен определенными обязанностями и ответственностью. В частности, он был обязан демонстрировать определенную нейтральность и осмотрительность, выступая от имени сообщества, которое он представлял. Намерение заявителя могло заключаться в протесте против политики израильского премьер-министра, но основания, указанные для бойкота, как на заседании, так и на интернет-сайте, носили дискриминационный характер и были, таким образом, достойны порицания. Заявитель преследовался и был осужден не за политические взгляды, что относилось к сфере действия свободы выражения мнения, но за призыв городских властей участвовать в позитивной дискриминации*, а именно в прямом и опреде-

♦ Не вполне ясно, что имеет в виду Европейский Суд, упоминая о позитивной дискриминации. Считается, что позитивная дискриминация в чьих-либо действиях (на основе критерия X) – это более благоприятное обращение с теми, кто отвечает критерию X, чем с теми, кто ему не отвечает. Негативная дискриминация в чьих-либо действиях (на основе критерия X) – это менее благоприятное обращение с теми, кто отвечает критерию X, чем с теми, кто ему не отвечает (прим. переводчика).

ленном отказе от любых экономических отношений с израильскими производителями. Выступая с таким призывом на заседании городского совета при отсутствии дебатов или голосования по данному вопросу, а также на городском интернет-сайте, заявитель не мог ссылаться на то, что способствовал свободной дискуссии по вопросу, представляющему общий интерес. Кроме того, как отметил прокурор в объяснениях, данных в национальных судах, мэр не имел права подменять государственные власти, объявляя эмбарго на продукты иностранного государства. При таких обстоятельствах обоснование французскими судами вмешательства в право заявителя на свободу выражения мнения было «относимым и достаточным» для целей пункта 2 статьи 10 Конвенции. Кроме того, наложенный на заявителя штраф был относительно умеренным и соразмерным преследуемой цели. Таким образом, и с учетом свободы усмотрения, предоставленной властям в подобных вопросах, спорное вмешательство было соразмерно преследуемым законным целям.

Постановление

По делу требования статьи 10 Конвенции нарушены не были (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).